

Глава 18: НовостиСъемочная группа взяла три выходных дня. Два из них были посвящены показу первой половины "Действующего Дьякона", а оставшиеся два эпизода выйдут в эфир на следующей неделе. Цзян Цинъюэ с нетерпением ждал этого, но Рен Шухан – с еще большим нетерпением. — После эфира я смогу окончательно попрощаться с Гу Вэйчи, — прошептал он себе под нос, словно освобождаясь от тяжелой ноши. В оригинальной истории Гу Вэйчи прошел путь от ослепительной славы в начале до падения, а затем снова взлетел на вершину. Он обрел популярность благодаря первому фильму, снятому в соавторстве с Рен Шуханом, и именно из-за этого фильма он и рухнул. Он заигрывал с поклонниками, но в итоге его популярность вернулась, потому что шоу сделало их отношения реальностью. В результате, когда программа вышла в эфир, она мгновенно стала хитом, а Гу Вэйчи – все дальше и дальше погружался в пучину интернет-скандалов. Логично, что возможность провести четкую черту с Рен Шуханом должна была стать той целью, к которой стремился Гу Вэйчи. Но после прочтения книги Гу Вэйчи показался еще более безмозглым, и ему пришлось позволить Рен Шухану преследовать его. Крематорий не был разрешен, поэтому Рен Шухан, на всякий случай, заблокировал всю его контактную информацию. Спустя всего два дня после выхода в эфир последнего эпизода шоу Гу Вэйчи обнаружил это. — Что?! На этот раз человек-собака оказался слишком собакой! — взорвался он, не скрывая раздражения. На самом деле у Гу Вэйчи сложилось хорошее впечатление о Рен Шухане. Хотя он и мечтал о том, чтобы самому каждый день подбрасывать дрова в крематорий, но если это действительно было хорошо и удобно, он чувствовал, что должен согласиться с желанием Рен Шухана. — В конце концов, в этой книге Рен Шухан – главный герой, — спокойно рассуждал он, пытаясь найти логику в происходящем. Дочитав книгу до конца, Гу Вэйчи обнаружил, что той красоты, которая была описана в ней, не существовало. Лица и фигуры различных второстепенных персонажей были великолепны, у каждого из них были свои достоинства. Он был не хуже Цзян Цинъюэ и Гу Цинмэна, а такие второстепенные персонажи, как Цю Чонг и Шэнь Синхэ, не обязательно были лучше Рен Шухана. Разница была... — В фоновой обстановке, — признал Гу Вэйчи, задумчиво глядя в потолок. Как бы ни был уверен в себе Гу Вэйчи, он обнаружил разрыв между собой и Цзян Цинъюэ, который в основном проявлялся в их речи и поведении. Дети, с детства выросшие в аристократических семьях, действительно отличались от них самих. — Лицо Рен Шухана можно бить, а его популярность высока, в основном из-за его выдающегося темперамента. Его безупречное модельное лицо больше подходит для глаз большинства людей, и... богатство, — продолжал Гу Вэйчи, словно анализируя результаты исследования. — Супер богатый, — повторил он, подчеркивая значимость этого факта. По всем этим пунктам Гу Вэйчи сравнивал и думал, что его условия не лучше, чем у Рен Шухана, поэтому в итоге он все равно должен быть с ним. — Но сейчас мне немного не хочется, — признался он, улыбаясь с горечью. Он хотел увидеть, как Рен Шухан будет бороться в крематории, преследуя свою жену, вырывая плоть и препарируя сердце, чтобы показать ему, но тот, не раздумывая, наступил ему на пятки, и он не смог даже заплакать. — Конечно, предпосылкой всего этого является... Рен Шухан, вошедший в крематорий, — рассуждал Гу Вэйчи, пытаясь найти логику в происходящем. — Но почему он не следует сюжету? Гу Вэйчи сходил с ума, ему очень хотелось нажать на кнопку перемотки! Очевидно, что карты глав в книге, которую он носил, были точны, но он уже закончил надругательство, и пора было начинать лежать и наслаждаться погоней! В результате он не только был вынужден взять инициативу нападения на себя, он напал... и некуда было нападать? Не в силах связаться с человеком-собакой, Гу Вэйчи даже опустил свое тело и несколько раз звонил Вэньсину, но не смог дозвониться! Он подозревал, что Вэньсинь нацелился на него самого, потому что, когда он собирался в ночной клуб, он вдруг обнаружил, что Вэньсинь ездит на машине, которую ему подарил Рен Шухан, и даже сменил пароль карточки. Это заставило его особенно смутиться. В тот день, чтобы оплатить счет, он использовал свою собственную карту, и она почти полностью исчерпала себя. В последнее время у него не было свободных денег, и все шло не очень хорошо. Поэтому ему пришлось подставиться под удар и быть рядом с режиссером его последней пьесы. Режиссер был мелким

негодяем, он что-то ему сделал, и тот научил его нескольким словам после того, как его увидел Рен Шухан. Он был очень высокомерен, и он знал не так много людей в своем кругу, поэтому он не мог сделать заявление от других. В конце концов, он мог только перекусить пулю и подойти к двери. Этот жирный человек воспользовался его услугами, а потом узнал адрес новой пьесы Рен Шухана. Этот счет был возложен на головы Рен Шухана и Цзян Цинъюэ, и он поклялся заставить их обоих потерять свою любовь и пожалеть о начатом. Поэтому на этот раз он полностью подготовился, нанял фотографа, тайно сделал несколько снимков себя, посещающего класс, а затем вошел в дом, чтобы найти Рен Шухана. Рен Шухан отдыхал в гримерке, утверждая, что декламирует свои реплики, но на самом деле он с отвращением пролистывал видео с предложением руки и сердца. Этот был слишком приземленным, тот — слишком кислым, как вдруг дверь открылась, и вошел Гу Вэйци, закрыв лицо одеждой. Волосы были в беспорядке, и выглядел он жалко. — Брат Хань, прости, меня преследовали незаконнорожденные поклонники. Я случайно проходил здесь и зашел, чтобы избежать этого, — пробормотал Гу Вэйци, пытаясь убедить Рен Шухана в своей искренности. — Помощник Цзян не будет возражать, верно? — Не знаю, будет ли он, но я буду, — Рен Шухан указал на дверь и сказал: — Я не верю, что есть такое совпадение. Ты скорее следишь за мной. Пожалуйста, больше не надо, я вызову охрану, когда буду уходить. Лицо Гу Вэйци было пепельным, но он не ожидал, что даже если Цзян Цинъюэ не будет присутствовать, Рен Шухан будет настолько безжалостным. Поэтому ему пришлось начать второй план. — Брат Хань, возможно, ты думаешь, что я запутанный, думаешь, что я дешевка, но... — Верно, — Рен Шухан прервал его. — Ты знаешь, как быстро ты идешь? Гу Вэйци глубоко вздохнул и неохотно закончил: — Но, несмотря на это, я все равно хочу сказать тебе, что сожалею об этом. Твоя цель достигнута, и я согласен с условиями, которые ты сказал той ночью. У Рен Шухана на голове появился ряд вопросительных знаков. — Что я сказал? Система: "Первоначальный владелец сказал, что хочет остаться на ночь, прежде чем расстаться". — О. Расстаться с пушкой, — прошептал Рен Шухан, теряя дар речи от отвращения. Возможно, выражение его отвращения было слишком явным, и Гу Вэйци на секунду запнулся, прежде чем продолжить: — На днях ты сказал мне, что тебе совсем не нравится Цзян Цинъюэ. На этот раз со мной... — Стоп, — Рен Шухан жестом остановил его, встал и, подойдя ближе, посмотрел на него сверху вниз. — Думаю, мне нужно объяснить тебе это еще раз. — Поясни... Рен Шухан засунул руки в карманы брюк, слегка приподнял подбородок и, не отрывая взгляда, произнес: — ...выбрать тебя? Это могло показаться самовлюбленным, но Рен Шухан считал, что это не имело значения. Ведь противоположность самовлюбленности — страх, а он был ему чужд. Он наклонился и прошептал Гу Вэйси на ухо: — Ты достойна? Гу Вэйси прислонилась к двери, ноги предательски дрожали. Прошло несколько мгновений, прежде чем она вспомнила заготовленную фразу: — Ты не боишься, что Цзян Цинъюэ узнает, что ты сказал мне той ночью? В глазах Рен Шухана, обычно безразличных, вспыхнул холодный огонь. — Если у тебя хватит смелости, можешь попробовать, — бросил он. Визит закончился полным провалом. После ухода Гу Вэйси, Рен Шухан долго не мог успокоиться. Его мысли возвращались к последнему взгляду Гу Вэйси, к той мрачной, но неопределимо притягательной силе, которая исходила от него. Он был напуган, но этот Рен Шухан, новый, незнакомый, не давал ему покоя. В конце концов, Гу Вэйси приняла решение. Замаскировавшись под фаната, он отправил в группу, посвященную их паре, фотографию посещения класса. Фотография была не такой яркой, как прежние, но она была полна тайного смысла, доступного лишь им двоим.